

Людмила Чурсина:

Комм. правды. - 1998. - 14 янв. - с. 6.

ТЕТ-А-ТЕТ

Если у женщины красивая грудь, то ею всегда хочется поделиться

Тогда

Тогда термина «секс-символ» просто не было, а сами символы, конечно, были. Носила это неофициальное звание и актриса Людмила Чурсина. Раздевания, обжимания, соблазнительные позы не ее стихия, да и время диктовало другую стилистику. Тот набор был покруче: ноздри, губы, глаза, взгляд, голос, чувства... Ее имя ассоциировалось с понятием Любовь. Вся страна сходила с ума по этой любви. Да что страна! Голливуд предложил контракт на 15 фильмов - так потрясла всех Журавушка-Чурсина.

Сегодня

...Она оказалась неожиданно высокой, прямой и узкой. Ни взгляд, ни холодная вежливость в голосе не обещали беседы легкой и сердечной. Она еще какое-то время продолжала оставаться недружелюбной, но грим, наносимый перед спектаклем, уже выявил другое лицо, к которому требовались и другие интонации. «Все! По-моему, я хороша, как невеста!» - бодро произнесла она и развернулась на крутящемся стуле. Затем - неожиданное признание: «Знаете, сколько во мне кровей намешано? Кроме русской, - греческая, турецкая, польская, латышская... Жила в Грузии, и характер взрывной...»

- Людмила Алексеевна, вы сказали, что час на интервью - непозволительная роскошь, что вы спите всего 4 часа... Простите за прямоту, что же вы делаете, когда не играете? - Живу. А живу просто, в моей жизни нет ничего

Фото Анвара ГАЛЕЕВА

«У меня замечательный дом, замечательные друзья, замечательная жизнь!»

сверхинтересного. Не пытаюсь мелькать на тусовках, чтобы не забыли. Не снимаюсь на телевидении, чтобы тоже как-то напомнить о себе... Учю текст, репетирую, играю. Я как английские актеры XVIII века, которые считали, что артист, подобно королю, должен появиться, сыграть и исчезнуть...

- Вы часто бываете собой довольны?

- У меня что, такой самодовольный вид? Я всякий раз тряусь перед выходом на сцену, комплекую.

- Ваша служба в Театре Советской армии косвенно под-

тверждает слухи о папе-адмирале...

- Как-то в Египте нас, Татьяну Васильевну Доронину, Аду Шенгелая и меня, пригласили на военный крейсер. Вся команда в белом, такие торжественные, и как-то с придыханием интересуются моим отцом. Я понять не могла, что это их так волнует мой папа. А они были уверены, что я - дочь адмирала Чурсина. Пришлось разочаровать - я его даже ни разу не видела.

- Для актрисы муж-режиссер - это мечта. Гарантия того, что ее никогда не обойдут роли. Вас же Владимир Алексан-

дрович Фетин снимал не так много - в «Донской повести», в «Вирине»...

- А он же вообще немного картин сделал. Единственное, о чем жалею, - в «Любови Яровой» очень хотела играть Панову, но было указание сверху, чтоб я была Яровой. Потом он хотел снимать меня в «Сладкой женщине», но это не моя роль. Тогда вышел фильм «Осень» с Натальей Гундаревой. Я посмотрела и сказала мужу, что, на мой взгляд, она - как раз то, что ему нужно.

- Леонов первым показал народу свой голый зад в фильме вашего мужа «Полосатый рейс». Вы - в «Угрюм-реке» обнаженную грудь. Трудно было советской актрисе пойти на такой отчаянный шаг?

- Раньше откровенных сцен было меньше, но отношения между мужчиной и женщиной игрались настолько убедительно и настолько волнующе, что это прочитывалось острее и ярче, нежели преподнесенный во всех деталях процесс. Ну да, Виринея достает грудь и брызгает молоком. В фильме «На гранатовых островах» я вообще стою в чем мать родила. Думаю, эти вольности «клубничные» никогда не были главными в роли. И потом молодой женщине, если у нее достаточно красивая грудь, всегда хочется немножко этим поделиться. Хуже, когда кто-то ничем, кроме красивой груди или аппетитной попки, не располагает...

- Ваши бесчисленные поклонники - это сплошь неодушевленная масса? Может, были запомнившиеся красивые истории, необычные сюжеты?

- Несколько лет подряд в театр - это было еще в Ленинграде - ходил один молодой человек. В любое время года на спектакль он приносил три розы. Я чувствовала, что он беден и что розы для него - определенная жертва... Самобытный, талантливый человек... Приезжал в Ленинград из Сибири. Снимал комнату, пытался поступать на актерский. Наверное, он был не совсем здоров: бывало, зимой приходил в сандалиях... Я пыталась ему помогать - спрашивать какую-то обувь, шапку...

Люся Гурченко как-то образно высказалась: «Каждый роман - это муж». Я боялась обнадеживать. Поэтому всегда благодарил за красивое чувство и объясняла, что у меня муж и ответить я не могу. Зачем морочить голову? Я же понимаю, что любили они не меня, а моих героинь. Мы же в ответе за тех, кого приручили.

- За кого вы в ответе сейчас?

- Кто хочет быть в ответе, всегда найдет, за кого. У меня пожилые родители, сестра, племянник...

(«Да она - телега. Все везет на себе», - бросила реплику соседка по гримборной.)

- А любимый пес или кот?

- Был чудный боксер Шелест. Пришлось отдать - нельзя же бесконечно испытывать терпение собаки. Она ждала то у одних друзей, то у других... Мечтаю завести маленькую собачку, сшить рюкзаки и возить ее всюду с собой.

- Голливуд мог бы перевернуть вашу жизнь... Почему вы отказались от предложения?

- Я никогда об этом не жалею. В 1972-м, когда получила Гран-при в Сан-Себастьяне и приглашение в Голли-

вуд, я была еще очень молода, очень хороша и очень глупа. У меня было полно ролей и еще больше предложений. Шли бесконечные письма на английском, я их складывала горкой, потом мне их перевели... Я подумала, что языка не знаю, да и не выпустят на три года!.. Значит, так и должно было случиться. Америку вспоминаю по другому поводу. Я была там в составе серьезной киношной делегации. Ожидалась встреча на высшем уровне в поместье Рокфеллеров. Нас привезли к роскошному зданию. Народ вышел покурить.

Тут в распахнувшиеся ворота въехала машина, из нее выпорхнула худенькая женщина в джинсах, заношенных туфлях, и давай таскать тяжеленные наши яуфы - мы же в Академию кино привезли фрагменты фильмов... В общем, мужчины наконец с трудом вспомнили о своих мужских обязанностях, двинулись было помогать. А она уже все упаковала и подала руку: «Лора Рокфеллер».

Дочь Рокфеллера! На прощальный ужин она явилась в элегантном платье, легкий макияж, и две капельки в ушах... Представляете, как бы это выглядело у нас?! Жена Брындалова...

- Людмила Алексеевна, да Бог с ними с Рокфеллерами и Брындаловами. Фетина уже лет десять, как нет в живых, вы бывали еще раз замужем...

- А вот об этом я ни слова не скажу. У меня все замечательно: замечательный дом, замечательные друзья, замечательная жизнь!..

Гузель АГИШЕВА.